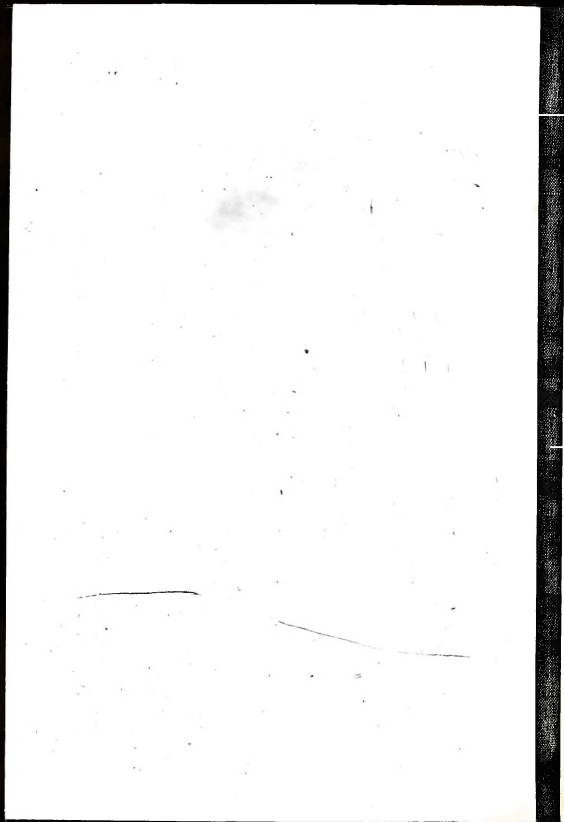
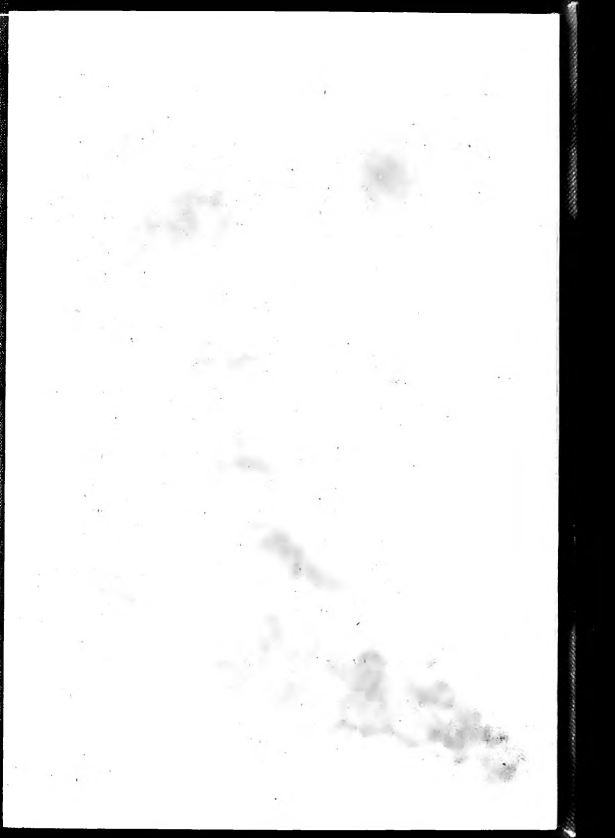

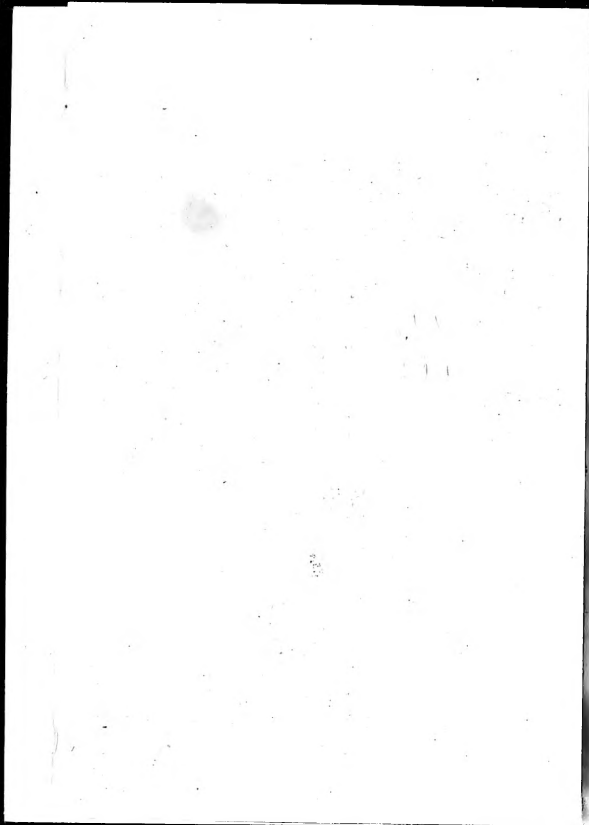
ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОГО
КОЛОДЕЦА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОГО
КОЛОДЕЦА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОВЕТСКОГО
КОЛОДЕЦА

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Л. Троцкий

ЕИ 171
Н 128

На производственный путь!

Доклад на партийном собрании
в Москве

1 экз.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1921

1111

EH171
H128

Библиотека

Учреждения Ленинки

им. С. М. Буденной

~~с/с
12/00~~

(1283
74)

~~308/5~~ е. 1.
р. 8

1062856

На производственный путь!

(К дискуссии о профсоюзах).

Нарриатурная характеристика.

Товарищи! Вопрос, который мы сейчас собираемся обсуждать, вызывает в партии огромный интерес, который, к сожалению, не всегда находит выражение, отвечающее интересам партии. В Петрограде на днях вынесено обращение к членам партии по вопросу о разногласиях относительно профессиональных союзов. Я не знаю, в какой мере петроградские товарищи имели возможность действительно ознакомиться с существующими разногласиями. Мне говорили, что в частности моих тезисов у них почти вовсе не было. Но, так или иначе, петроградские руководящие товарищи в лице своего большинства обратились к партии с характеристикой существующих разногласий. Я должен сказать и я постараюсь, чтобы эта моя оценка дошла и до наших питерских товарищей, я должен сказать, что питерские товарищи заблуждаются как относительно характера наших разногласий, так и, что гораздо важнее, дают неверную оценку того положения, которое сейчас имеет место в профессиональных союзах, тогда как именно это объективное положение вещей порождает нынешние споры и разногласия. В питерском обращении дело рисуется так. С одной стороны—наша партийная фракция ВЦСПС; ее точка зрения выражает правильные законченные партийные взгляды на роль и задачи профсоюзов. Выразителями точки зрения фракции ВЦСПС являются, будто бы, гг. Ленин и Зиновьев,—так сказано в этом письме. С другой стороны, есть группа, враждебная фракции ВЦСПС, которая павне ведет атаку на профессио-

нальные союзы и, как сказано в одном месте, вплотную ведет к тому, чтобы уничтожить профессиональные союзы. Товарищи, более карикатурной, более чудовищной характеристики, чем та, которая была предложена на голосование питерских товарищей, нельзя себе представить.

Спор не новый.

Прежде всего,—ведь наши разногласия, которые являются вполне допустимыми и законными даже и в такой сплоченной, объединенной и дисциплинированной партии, как наша,—наши разногласия по вопросу о профсоюзах начались не со вчерашнего дня. Они имеют свою историю, если иметь в виду хотя бы только пореволюционную эпоху, если иметь в виду хотя бы только последний год, со времени I съезда нашей партии. Прежде всего, кажется странным, почему питерские товарищи в своей оценке наших разногласий обращаются не к нашей партийной программе и не к решениям последнего съезда, а к фракции ВЦСПС, которая нигде своей платформы не излагала и в которой есть внутри свои разногласия. IX съезд уделил много внимания профсоюзам. По этому вопросу велась до съезда борьба, в этой борьбе большинство фракции ВЦСПС занимало определенное место, которое все мы помним. Фракция ВЦСПС по этому вопросу оказалась на съезде в меньшинстве. Товарищ Ленин защищал на одном из собраний фракции ВЦСПС те взгляды, какие были приняты потом, через две-три недели, на IX съезде,—и на этом собрании т. Ленин получил два голоса за себя, а все остальные 60-70 товарищей были против него. И на IX съезде т. Ленин вел борьбу против тех взглядов, которые составляли и составляют до сегодняшнего дня особенность фракции ВЦСПС.

„Этот номер не пройдет“...

Я прочту только две небольшие цитаты из речи т. Ленина на IX съезде партии, чтобы немножечко осветить в нашей памяти свежую историю этих разногласий и этой борьбы: „На профсоюзы,—говорил т. Ленин,—ложатся гигантские трудности. Надо добиться, чтобы они эту задачу усвоили,—в духе борьбы против остатков пресловутого декоратива. Все эти

крини о назначенцах, весь этот старый, вредный хлам, который находит место в разных резолюциях, разговорах, должен быть выметен. Иначе мы победить не можем. Если мы этот урон за два года не усвоили,—мы отстали, а отставшие будут биты.*)

Вот вам точная цитата из речи т. Ленина на IX съезде И далее: „Профсоюзы... были органами отпора против того, кто угнетал труд, против капитализма. А когда класс стал государственным, и когда ему приходится теперь приносить большие жертвы и гибнуть и голодать, положение переменилось. Не все эту перемену понимают и не все в нее виняют. Тут нам помогают некоторые меньшевики и эсеры, которые требуют замены единоличия коллегиальностью. Извините, товарищи, этот номер не пройдет“, и т. д., и т. д.**)

Во имя производства.

Таким образом, велась серьезная борьба—во имя чего? Во имя приспособления профессиональных союзов к задачам организации хозяйства, т. е. во имя фактического превращения профсоюзов в союзы производственные, т. е. из объединений, которые служили для борьбы с капиталом, в объединения, которые должны заниматься непосредственно организацией труда во имя производства, во имя социалистического строительства. Вот задача, которую поставил перед партией и перед рабочим классом IX съезд нашей партии, заседавший год тому назад. И тогда мы были как бы у порога новой эпохи. Война кончалась, возникала перспектива хозяйственного строительства. Отсюда необходимость—приспособить профсоюзы к хозяйственным задачам. И вот так в тот момент выступал т. Ленин в отношении профсоюзов и их задач, и в отношении того, что он считал предрассудками, оставшимися у профсоюзов от их прошлого.

За хозяйственное возрождение.

Резолюция IX съезда по этому вопросу в одном из своих пунктов гласит: „Профессиональные союзы должны принять всеми своими аппаратами участие в этой напряженнейшей,

*) Стенографический отчет IX съезда РКП. Речь т. Ленина. Стр. 20

**) Там же.

наиболее трудной борьбе за хозяйственное возрождение. Соответственно этому должны быть радикально изменены методы и темп работы профсоюзов". (Резолюции и постановления IX съезда РКП).

Вот как стоял вопрос на IX съезде. Профессиональные союзы в своих методах работы и даже в своих воззрениях сохранили многое, слишком многое от той эпохи, когда профессиональные союзы были органами борьбы с капиталистами. Теперь перед нами задача устройства нашего собственного хозяйства,—поэтому нужно перестроить и профессиональный аппарат, а также перестроить и методы работы, в соответствии с новой задачей. Об этом съезд и сказал: „радикально изменить методы работы“.

На том же месте.

Что же, товарищи, достигнуто это или нет? Произошли ли радикальное изменение методов и темпа работы у профессиональных союзов, как этого требовал IX съезд нашей партии? Нет, этих изменений не произошло. По чьей вине? Мы здесь об этом не будем говорить. Само собой разумеется, можно указать на вину одного-другого-третьего и в том числе ЦК партии. Но в большинстве случаев эта вина (будем ли мы ее распределять „уравнительно“ или „ударно“) составит причину второго и третьего порядка; основной же причиной является срыв нашей хозяйственной работы благодаря гражданской войне, борьбе с поляками и Врангелем. Но, так или иначе, тех глубоких и коренных изменений в структуре и методах работы, как этого требовал IX съезд, этих коренных изменений до сегодняшнего дня профессиональные союзы не провели и не осуществили. Это есть об'ективный факт, и обязанность каждого партийного работника в этом основном факте отдать себе ясный отчет.

Генералы без армии.

Если мы возьмем документы, литературу о профессиональных организациях, то найдем очень много заявлений, являющихся просто напросто подтверждением и отражением того факта, что профессиональные союзы за истекший год не произвели тех изменений, которые предписывал

IX съезд партии. Я здесь же, в этом зале, цитировал „Вестник Труда“, теоретический орган ВЦСПС, где печаталась статья т. Певзнера, инструктора ВЦСПС, который близко обследовал центральные комитеты профессиональных союзов в мае-июне 1920 г. Я отсылаю каждого из вас к этой статье, она написана не врагом профессиональных союзов, она написана не только партийным товарищем, но и работником, который является инструктором ВЦСПС. Автор заявляет о том, что имеется чрезвычайная оторванность профессиональных центров от мест и от масс, он указывает целый ряд недочетов второго порядка, как бюрократизм, чрезвычайно плохое делопроизводство, несмотря на большое количество делопроизводителей. Но это все выводы второго и третьего порядка, а главный вывод в конце статей, где говорится, что, если и дальше дело пойдет в профсоюзах так, как сейчас, то наши п. к-ты останутся генералами без армии. Так сказано дословно в органе ВЦСПС—„Вестнике Труда“. Упрек это или обвинение? Нет. Но нужно отдать ясный отчет, как дело обстоит в действительности.

Н е с е к р е т .

Возьмите резолюции 5-й конференции профсоюзов, последней конференции, имевшей место в ноябре. Резолюции ее были в высшей степени поучительны. Они выражают ту же самую мысль о чрезвычайной оторванности и неприспособленности руководящих органов профессиональных союзов к выполнению тех задач, которые поставлены перед профессиональными союзами жизнью. Они говорят в частности о чрезвычайном распылении сил, об отсутствии методов ударности, об отсутствии пригодного аппарата у профессиональных союзов для тех хозяйственных задач, которые ставятся в первую линию работы по хозяйственному возрождению. Возьмите в руки резолюции 5-й конференции, которые изданы ВЦСПС. К этому изданию приложено предисловие, подписанное т. Лозовским, который, конечно, писал его от имени Президиума ВЦСПС. Вот, что он говорит в этом предисловии в ноябре месяце по поводу 5-й конференции профсоюзов: „Ни для кого не секрет, что связь между профессиональными союзами и хозяйствен-

ными органами за последний год **ослабла**. Хозяйственные органы до известной степени оторвались от профессиональных союзов, бюрократизировались“... Вот каково положение дела.

Не по той дороге.

IX съезд партии обсуждал, в связи с вопросами хозяйства, вопрос о профсоюзах и об их отношении к хозяйственным органам.

К каким выводам пришел IX съезд? Он пришел к тем выводам, что в нынешнем своем виде, при нынешних методах и темпе работы в профсоюзах, они не могут разрешить своей задачи, и потому съезд сказал: „требую от профессиональных союзов радикального изменения их методов и темпа работы для разрешения хозяйственных задач и для сближения на этой почве с хозяйственными органами советской власти“. Через год или через 9 месяцев собралась конференция профсоюзов и наиболее авторитетный для профессиональных органов—именно ВЦСПС издаст резолюции и к ним делает такое предисловие, что „ни для кого не секрет, что связь между профсоюзами и хозяйственными органами ослабла“. Та связь, которую съезд считал слабой и требовал укрепить, эта связь не укрепилась, а ослабла; то, товарищи, не измышление человека, который будто бы желает извне уничтожить профсоюзы, как говорят введенные в заблуждение питерские товарищи,—нет, это говорит ВЦСПС в официальном своем издании. Конечно, можно сказать, что профсоюзы были ослаблены войной. Это совершенно верно. Война все отбирала, война всех грабила. Военное ведомство все поглощало. Это абсолютно верно. Но мало объяснить причины,—нужно устранить отрицательные стороны. А для этого нужно установить и понять не только то, что профсоюзы слабы, а нужно понять и **направление** их слабости, ибо у слабости, как и у силы, имеется свое направление. И вот направление слабостей профсоюзов состоит в том, что профсоюзы за последний год не сближались с производством, а все более отрывались и отдалялись от производства. Таким образом, их развитие шло по направлению, прямо противоположному тому, ко-

торое было указано IX съездом нашей партии. Вот в чем существо вопроса, а вовсе не в военных и не в чрезвычайных методах.

Хозяйственные вопросы отсутствовали.

Если вы возьмете не только протоколы заседаний 5-й конференции, но протоколы центральных комитетов профсоюзов и прочих руководящих органов, то этот отрыв в профсоюзах от хозяйственной работы выявляется с полной отчетливостью. Некоторые товарищи профессионалисты из состава Президиума ВЦСПС сейчас занимаются точным анализом протоколов работ руководящих наших профессиональных органов и приходят к выводу, что хозяйственный вопрос составляет незначительный процент в работе профсоюза. Те хозяйственные вопросы, которые обсуждались в союзных центрах, являлись осколком хозяйственных вопросов, которые часто по второстепенным поводам попадали в порядок дня профессиональных союзов. Наши главнейшие задачи проходили если не на 9/10, то на 3/4 помимо профсоюзов, и чем дальше, тем больше союзы тем самым отрывались от хозяйственного строительства. И чем далее профессиональные союзы отдаляются от хозяйственного строительства, тем труднее им будет наверстать упущенное. Наконец, в этой самой зале т. Томский в своей речи признавал целиком, что хозяйственная роль профессиональных союзов не усилилась, а ослабела. „Если т. Троцкий обмолвился здесь о том факте, который нельзя скрыть, т. е. о частых конфликтах (между ВЦСПС и ВСНХ), то нужно сказать,—заявил т. Томский,—что соглашение между нами и хозяйственными органами заменяется назначением и вмешательством партийных органов. И теперь, после 3-го года, в хозяйственных органах и в профсоюзах происходит целый ряд конфликтов, переходящих на рассмотрение и разрешение ЦК партии, где стоят вопросы о переводе или о назначении того или иного управляющего, о переводе из Ижевска в Брянск и из Брянска в Ижевск. Вот к чему на практике свелось это скромнейшее участие союзов в организации производства“.*)

*) Речь т. Томского в театре Зимины 24/XII—20 г.

Организационный кризис.

Здесь протест против партийной практики. Мы к этому вопросу еще вернемся. Но послушаем т. Томского далее. „В 20 году мы к своему удивлению увидели,—говорит т. Томский,—что массы совершенно не участвуют в организации управления производством. Для этого нужно дожить до 20 г., чтобы ясно увидеть, что произошла эволюция, посредством которой массы остались вне возможности осуществить свое юридическое и моральное право—управлять производством“. (**) „Эволюция“ произошла в том смысле, что массы оторвались от производства, а ЦК союзов оторвались также от масс, то есть то, что мы называем кризисом. Кризисом организации называется такое положение, когда ее строение, ее структура, ее методы не отвечают тем задачам, которые выдвигаются жизнью. В этом кризисе, самом по себе, нет ничего ужасного. Он вовсе не означает, что профсоюзам грозит гибель. Кризис сплошь и рядом бывает перед выздоровлением, перед возрождением. Кризис профессиональных союзов означает только, что закончена определенная эпоха в их работе или в их развитии и начинается новая эпоха, а профсоюзы еще не перестроились по фронту новых задач. Отсюда недопомогание, отсюда, как мы слышали, опасность, что ЦК союзов могут оказаться генералами без армии.

Корни в прошлом.

Это кризис не случайный, он вырос из прошлого. Профессиональные союзы—организации массовые. Они развиваются по определенным законам. Мы знали профессиональные союзы до 17 года, когда они были органами классовой борьбы против буржуазии и царского государства. Мы знали профессиональные союзы в эпоху Керенского, когда они продолжали свою боевую историческую роль, но в новой форме. Раньше были стачки. Во время Керенского к стачкам присоединился контроль над производством. Разразилась октябрьская революция. Рабочий класс стал господ-

(**) Там же.

ствующим. В первый период стачки продолжались, контроль усиливался, затем стачки отодвинулись на второй план, контроль стал господствующим. Потом контроль перешел в управление производством. Таким образом, профессиональные союзы под давлением объективных условий вынуждены были менять свои методы. Но действительная перестройка профессиональных союзов—это задача очень трудная, колоссальная. Условия менялись быстро.

„Союз—школа коммунизма“.

И вот, товарищи, когда мы подходим к настоящему моменту,—мы спрашиваем себя: какие же должны быть пока основные задачи профсоюзов? В своих тезисах я формулировал, совместно с другими товарищами, что теперь профессиональный союз должен стать на широкую производственную почву и превратиться в аппарат, который занят работой для хозяйства, для производства на социалистических основах. Мне было сказано: „Вы игнорируете то, что профессиональные союзы являются базой Советской власти, что профессиональные союзы являются школой коммунизма“, и т. д. Я внимательно слушал товарищей, которые это говорили. Чем дальше вслушивался и вдумывался, тем больше понимал ошибку так говоривших товарищей. Разумеется, профессиональные союзы являются могущественной школой коммунизма. Но что значит школа коммунизма? В различных условиях у школы коммунизма могут быть самые различные приемы и средства. В чем особенности профессиональных союзов? Возьмем профессиональные союзы до 1917 года—были ли они школой коммунизма? Были. Они вовлекали рабочих в стачки, во время стачек мы воспитывали рабочих, научая отличать друзей от врагов. Потом наступил период контроля над производством. Профессионалисты говорили рабочим: „вот книга тайн фабрики, тут все коммерческие тайны и надувательства, обманы, вот кто субсидирует фабриканта в борьбе с вами, вот какие газеты он подкупал, вот почему нет сырья“. Это все делалось на основе контроля над производством. Профессиональные союзы на основе контроля над производством были школами коммунизма. Стало быть, у профсоюзов для их воспитательной работы

должна быть какая-то база. Они не являются клубом, где преподносятся коммунистические идеи; нет, они ведут работу коммунистического воспитания на боевой производственной основе. Тут говорят: „но вы забываете про работу продовольственную, про работу военную“. Посмотрим, что это значит.

Были советским органом.

Товарищ Томский указывал, что 1918 год был для союзов годом продовольственной работы, 1919 год был годом работы военной. Совершенно правильно. Когда рабочий класс захватил власть в свои руки, у нас была партия, охватывающая лишь небольшую часть рабочего класса, и были союзы, охватывающие гораздо большую часть рабочего класса. Союзы вели продовольственную работу. Они организовывали продотряды. Они это делали потому, что не было органов советского государства. Таким образом, союзы являлись той первичной материей, из которой строились органы советского государства. Как в области продовольственной, так и в области военной они играли крупную роль. Правда, они мобилизовали всего каких-нибудь 50.000 рабочих, но среди этих 50.000 было много первоклассных работников. В 1920 году они уже не играли крупной роли ни в продовольственной, ни в военной работе. Почему? Потому что за этот период произошло формирование советских органов, выполняющих эту работу самостоятельно. И я спрашиваю: думаем ли мы второй раз создавать из союзов военные и продовольственные аппараты? Разумеется, нет. Это превосходно изложено в книжке т. Андреева. Тов. Андреев,—член ЦК партии и член Президиума ВЦСПС. Он не работал в Цектроне, не был на военной службе и вообще ни в чем худом не замечен (смех), и он написал книжку, в которой он показывает, что в истекшую эпоху союзы выполнили задачу строительства государственных органов. Поэтому-то в 1920 году и начался кризис профсоюзов,—когда они закончили старую эпоху, но еще не подошли к новой.

Новая задача.

Теперь начинается эпоха, когда профсоюзы должны выполнить свою основную задачу—**организовать производство**—и должны подбирать в состав своих руководящих аппаратов таких работников, которые с организацией хозяйства смогут справиться. В 1917 году нам нужны были агитаторы; в следующем году нам нужны были уже **военные организаторы**, нам нужны были **военные комиссары**. Это был новый тип работников, который нужно было создать. И вот теперь подошла новая эпоха, когда профсоюзы должны воспитывать **хозяйственников-организаторов**, должны выдвигать этих новых представителей, организаторов труда для социалистического хозяйства.

Но т. Томский, как мы слышали, говорит: когда мы подходим к хозяйственной задаче, то партия нас бьет по рукам. Партийные органы нас дергают и навязывают своих работников.

Те товарищи, которые говорят о дергании профсоюзов и которые обвиняют в этом дергании все партийные организации, должны понять, почему происходит такая опека и такое дергание. Так как этот вопрос очень важен и так как иные крайне отважные товарищи мою точку зрения изображают, как стремление уничтожить профсоюзы, то я свой взгляд на это изложил письменно на двух страничках, чтобы таковые в дальнейшем могли явиться известным документом. Я читаю:

Партийные организации и союзные органы.

Одна из важнейших задач в области руководства хозяйством состоит в разыскании, выдвигании и воспитании работников на различные хозяйственные посты. Эта задача должна была бы составлять важнейшую часть работы союзных органов. На самом деле этого нет. Задача эта на девять десятых решается хозяйственно-административными органами или парткомами. В тех случаях, где союз выступает со своим предложением, но не достигает соглашения с совнархозом, решает опять-таки комитет партии. Союз убеждается в при-

зрочности своего права по части выдвигания кандидатов и естественно охладевает к этой задаче.

Такой порядок нетерпим, ибо он, очевидно, окончательно подрывает почву под ногами союзов. Но, с другой стороны, такой порядок или такой беспорядок возник не случайно. Он объясняется недостаточным фактическим весом союзных органов, недостаточной приспособленностью их для решения производственных задач, в том числе и подбора соответственного персонала.

Поскольку эта задача ложится на совнархозы, они разрешают ее односторонне, идя, так сказать, по линии наименьшего административного сопротивления и не учитывая сплошь и рядом необходимости связи с массами, сознательного вовлечения в работу и производственного воспитания масс.

Партком решает вопрос сплошь и рядом вне хозяйственной и производственной преемственности, исходя из общих политических соображений, чем вносится элемент неустойчивости и неопределенности во всю механику хозяйственных взаимоотношений.

Совершенно ясно, что выход может быть найден только на пути расширения роли и значения производственного союза. Но эта задача не может быть достигнута простым формальным предоставлением союзным органам известных прав (ибо права эти будут обходиться и урезываться и впредь, поскольку они на практике окажутся противоречащими интересам дела). Необходимы такая организация и состав руководящих органов союза, при которых компетентность и авторитетность их в указанной области будут бесспорны как для хозяйственных органов, так и для партийного комитета.

Другими словами, партийные организации совместно с фракциями профессиональных союзов и руководящими хозяйственными работниками должны конкретно обсудить — в центре и на местах — вопрос об обеспечении такого состава союзных органов, который вполне обеспечил бы им необходимый партийный и производственный вес. Конечно намеченные новые работники должны пройти нормальными путями союзного аппарата. Вопрос здесь вовсе не в выборности или в назначенстве, ибо при самой строгой выборности

в союзах партия не может отказаться от своего права намечать и подбирать подходящих кандидатов, выдвигать их, раз'яснять массам их качества и содействовать их выборам на соответственные союзные посты. В этом именно смысле мы говорим о комбинации методов отбора и выборности.

Поскольку жалобы на „мелочную опеку“ и на „дерганье“ союзных органов парткомами не прекращаются, жалобы эти свидетельствуют о том, что парткомы считают необходимым в интересах дела вторгаться в область прямой и непосредственной компетенции союзов. Отвергать право партии на руководство профессиональным движением никто не собирается. Нужно, стало быть, чтобы партия, в лице всех своих органов, отдала себе отчет в том, что ныне, когда вопросы хозяйства должны занять господствующее положение, партия не может проводить систему постоянных поправок, вмешательства, отдельных назначений и пр., а должна общим контролем и отбором обеспечить такой состав руководящих профессиональных и хозяйственных органов, при котором ее вмешательство по частям и мелочная опека станут совершенно не нужными“.

Вот, товарищи, как фактически обстоит с вопросом о взаимоотношениях партии и профессиональных союзов с моей точки зрения. Вы видите, как мало это похоже на стремление уничтожить профессиональные союзы.

Практический путь.

А практический путь, то-есть путь перехода союза на новые рельсы? Он указан в тех тезисах, которые разработаны мною с рядом профессионалистов, в том числе с членами Президиума ВЦСПС гг. Андреевым, Гольцманом, Касиором. Пусть нам не говорят об единой позиции ВЦСПС. Названные товарищи—члены Президиума ВЦСПС; все они были ответственными докладчиками на 5-й конференции профессиональных союзов. В^ы выработанных нами тезисах указан ряд практических мер, которые должны организационно облегчить сближение профессиональных союзов с органами хозяйства на основе общих хозяйственных задач. Только таким путем союзы снóва захватят массу, ибо до

тех пор, пока профессиональные организации не станут на почву прямого организационного участия в производстве—снизу доверху,—до тех пор они будут все более и более отрываться от широких рабочих масс. Как мы видели из ряда бесспорных свидетельств, союзы отходят от производства, отдаляются от него за последний год. А так как другой почвы под ногами у них нет и быть не может, то самому существованию союзов грозит величайшая опасность: не видя, не чувствуя их творческой роли, массы отойдут от них, массы забудут о союзах. И когда питерские товарищи говорят, что будет величайшее несчастье, если партия разойдется с союзами, то это правда; но есть другая опасность, что руководящие органы союзов, не имея под ногами производственной, хозяйственной почвы, утратят постепенно всякое влияние на широкие массы. Ибо другого пути—второяю—для влияния на массы у руководящих союзных органов в наших условиях нет и быть не может. Мы не предлагаем какого-либо чудодейственного прыжка, мы не предлагаем всеспасающего организационного рецепта, который сразу разрешает все вопросы, но нужно поставить перед союзами конкретную задачу овладения производством, сближения с органами хозяйства, их очищения и улучшения и постепенного сращивания с ними.

Я хочу предложить вашему вниманию документ, который вот заключен в этой книжке, вышедшей два месяца тому назад. Он сразу поможет нам осветить вопрос.

Действительность против казенщины.

В моих руках отчет расширенного пленума гомельского губернского совета профессионально-производственных союзов, заседавшего в середине октября прошлого года. Эта брошюра чрезвычайно интересна, ибо дает яркое свидетельство того, как переживается и разрешается в отдельных местах переломный период в развитии профсоюзов. Вся брошюра—предисловие, доклады, резолюции—проникнута сознанием того, что одна определенная эпоха осталась позади, а теперь открывается новая эпоха. Союзы совлекают с себя профессиональную оболочку и становятся действительно производ-

ственными. Свой переход к этой исторически новой задаче сами союзы воспринимают, как момент известного кризиса, т. е. глубокого внутреннего перелома.

„Корнями в производство“.

На пленуме участвовало более сотни человек, из которых три четверти принимали активное участие в работе.

„И не было в прениях „говорильни“, — рассказываете в предисловии, — а чувствовалась здоровая, сильная мысль практических работников, решавших близкие деловые вопросы... И был еще молодой, но уже большой, явно растущий, а главное здоровый производственный опыт“... (Предисловие).

„Вся наша работа, жизнь и строительство уходят всеми корнями в производство. Отражением этого углубленного производственного строительства является переход центра тяжести от уездных профбюро к губотделам“, т. е. от чисто административных органов к органам творческим, производственным. „Только теперь, — продолжает предисловие, — вкладывается в союзы подлинно производственное содержание“.

Очень поучительно, что в числе делегатов пленума — около 30% хозяйственных работников, так что в докладах губпрофсовета и губсовнархоза вопросы союзные и вопросы производственные рассматривались в теснейшей связи, как две стороны одной и той же плановой работы.

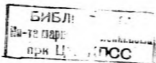
Сращивание.

„Длительная работа предыдущего, — скристаллизовавшаяся в основных чертах связь губпрофсовета и губсовнархоза, производственных отделов и производственных союзов, упорное втягивание союзов в хозработу и хозяйственников в союзное строительство и его органы, — лежали отчетливым отпечатком на пленуме“ (стр. 2).

Мы видим здесь определенные методы „сращивания“, и эти методы оцениваются теми товарищами, которые их применяют, как новые методы, как методы творческие, которые выводят профсоюзы из тупика.

Гиз. № 1478.

2

Граница союзов—граница хозяйственных органов.

„Крайне важно, что то, к чему мы подошли вплотную,— говорит отчет,—сейчас закреплено пленумом. Надо в основе сблизить союзную и хозяйственную работу, дав им здоровую общую базу. Методом и базой этой связи послужат производственные программы. Мы подошли вплотную к сознанию необходимости, чтобы всякая производственная программа обязательно создавалась и принималась совместно союзом и отделом губсовнархоза. Тут будет вовлечение союза в руководство хозяйством“ (стр. 3-я).

Эта производственная задача, не только словесно признанная, но серьезно продуманная и деловым образом поставленная, влечет за собой целый ряд практических последствий. Как союзные, так и хозяйственные организации должны опираться на одну и ту же промышленную основу в смысле объема предприятий, которые ими охватываются. Другими словами—союзы ни в каком случае не могут строиться в зависимости только от своих самодовлеющих административных соображений, а должны свою структуру строго сообразовать с потребностями самого производства. Территориальные и производственные границы союзов должны совпадать с границами хозяйственных органов.

То же самое относится к с'ездам. Гомельский пленум подтвердил необходимость „одновременного созыва союзного с'езда и соответствующего хозяйственного, сливая эти с'езды вместе по общим производственным и организационным вопросам (например, с'езд строительных рабочих и заведующих укомгоссорами, с'езд коммунальных работников и с'езд заведующих коммунотделами, конференции фабкомов и заводоуправлений писчебумажных фабрик, совещание союзных и хозяйственных работников полиграфического производства и фабрично-заводских комитетов“ (стр. 5-я).

Важность этих совместных с'ездов совершенно очевидна при условии признания и понимания производственной роли союзов. Между тем, у нас в центре далеко еще не является общепризнанной необходимостью одновременных всероссийских с'ездов профсоюзов и совнархозов.

Производственный курс в беспартийной массе.

Понятеп-ли этот производственный курс массам? И на этот вопрос мы встречаем косвенный, но очень ценный ответ: „Несмотря на то, что большинство съездов было беспартийное (208 беспартийных из 414 делегатов; в отдельных союзах, например строителей, процент беспартийных подымался до 75), все же все решения всех съездов строго соответствовали предложениям их коммунистических фракций...“ (стр. 6-я). Совершенно очевидно, что беспартийные делегаты профсоюзов отражают наиболее отсталую часть массы и при этом в одной из наиболее отсталых губерний. Тем ярче приведенное свидетельство...

Об руку с хозяйственными органами.

Как же отразилось усиление производственной роли союзов на их взаимоотношения с хозяйственными органами? И на этот вопрос отчет президиума дает поучительный ответ: „Старые истории о непрекращающихся недоразумениях и конфликтах с отделами губернского и уездных советов народного хозяйства, исполкомов безвозвратно отошли назад. Из губотделов и союзов, наиболее втянувшихся в производственную работу, являются губотдел химиков, всемедиксантруд, пивеинной промышленности и кожевенников... Параллельно этому мы наблюдаем и более крепкие, развитые аппараты у этих организаций“ (стр. 7).

В главе отчета, посвященной производственной работе, приводится ряд мер и шагов, предпринятых с целью согласования, сближения и организационного „срачивания“ профессиональных и союзных органов. „В этой совместной работе,—говорит отчет,—начинают все яснее обрисовываться и специфически-самостоятельные и подсобные функции профсоюзов в деле организации народного хозяйства“ (стр. 9).

Резолюция по докладу президиума губсовнархоза, с удовлетворением констатирующая укрепляющуюся связь между ГСНХ и ГСПС на почве практической совместной работы, говорит следующее:

„В целях тесной связи, организационной и персональной, между президиумами ГСНХ и ГСПС, пленум считает

необходимым вхождение в президиум ГСНХ работников ГСПС и обратно“.

„Для того, чтобы были выполнены полностью задачи губсовнархоза, нужно действительное вовлечение широких рабочих масс в организацию производства, действительное преобразование профессиональных союзов в производственные“ (стр. 29).

Диктуется жизнью.

Это постановление чрезвычайно поучительно. Здесь впервые признается необходимым участие в хозяйственном и союзном органе известного числа общих работников, связывающих и согласовывающих работу. Мера это, которая некоторым товарищам казалась надуманной и бюрократической, диктуется, как видим, самой жизнью. Мы видим, что гомельские товарищи совершенно справедливо оценивают персональную и организационную связь руководящих органов, как одно из средств к более планомерному вовлечению масс в хозяйственное строительство.

Резолюция по организационному вопросу опять-таки подчеркивает необходимость вовлечения в союзные органы хозяйственных работников. У нас же эта необходимость в отношении центральных руководящих союзных органов далеко еще не является общепризнанной.

„Треть“ взята не „на глаз“.

Мы уже слышали выше, что на самом пленуме профсоюзов хозяйственники составили около трети. Приблизительно та же пропорция была соблюдена в выборе президиума губпрофсовета и президиума губсовнархоза. Стало быть, предложение ввести в центральные комитеты союзов и в соответственные отделы и главы около одной трети общих для обоих органов членов отнюдь не является выдуманной. Мы ни в каком случае не можем ставить себе задачей немедленно слить союзы с советами,—а мы бы очень близко подошли к такому слитию, если бы число членов, общих для обоих органов, было больше половины. Самостоятельность производственных союзов сохраняется вполне, поскольку две трети членов руководящего органа посвящены чисто союзной работе. Разумеется, дальнейшее сращивание будет состоять в

расширению поля общей работы и, в частности, в дальнейшем сочетании и слиянии союзных и хозяйственных органов, т.е. в фактической поглощении союзами всех жизнеспособных организационных и личных элементов нынешних главнов, центров и их отделов на местах. Каким темпом пойдет этот процесс, зависит от слишком большого числа причин, чтобы здесь возможны были точные предсказания. Несомненно, что темп и формы процесса в разных производствах будут различны. Но столь же очевидно общее направление процесса.

Перерегистрация—оживление союзов.

Особая резолюция о перерегистрации говорит следующее: „В виду больших изменений, происшедших в составе профсоюзов, необходимости сильной чистки союзных рядов и встряски, нужно произвести общую перерегистрацию всех членов профсоюза губернии, основанную на единообразном регистрационном материале, тщательной инструкции и подготовительной агитационной кампании“.

„После перерегистрации в целях правильного учета состава проф. организаций и их работы необходимы немедленная организация единообразного делопроизводства и введение единого (по союзам) союзного билета“ (стр. 41).

Мы слышим здесь о „чистке“ и „встряске“,—слова, которые ныне очень сильно действуют на некоторых слабонервных товарищей; но чистку и встряску здесь производит сами союзы и—будем надеяться—производят достаточно демократическим путем, т.е. на общих собраниях очищают свои ряды от элементов порочных, саботажных, спекулянтских, и пр., и пр. Такого рода перерегистрация, связанная с производственным учетом каждого работника и выдвиганием производственников, организаторов, строителей на руководящие посты, является серьезнейшим средством оживления союзов, т.е. превращения их из автоматических группировок в группировки сознательные, где каждый член союза дорожит своим званием члена союза.

Не кабинетная выдумка.

Таковы основные решения гомельского пленума. Разумеется, можно сказать, что в них нет „никакой Америки“,

что все это „давно известно“, что такого рода меры применяются во многих местах и пр., и пр., без конца. Что-ж, Америки тут и впрямь нет. Теоретически все это predetermined в частности нашей партийной программой и резолюциями съездов. Но давно сказано, что каждый шаг фактического движения важнее дюжины программ. Мы здесь имеем перед собою такого рода практический шаг вперед по производственному пути. Это не кабинетная выдумка, а голос практических работников, при том из отсталой губернии. И вот эти работники, не выдумывая Америки и не покушаясь на выдумку ее, чувствуют, однако, и сознают, что сделали новый шаг на хозяйственном пути—на пути руководящего участия союзов в производстве. Задача центра состоит в том, чтобы дать ясное организационное направление этой работе мест.—и это придет. Ибо искусственная шумиха по поводу „деретряхивания сверху“, „перетирания с песочком“ и проч.—естественной смертью отомрет, а подлинный вопрос о роли и задачах профсоюзов предстанет перед авангардом рабочего класса во всем своем значении и найдет свое правильное разрешение.

Если от широко распространенной официальной и казенщины в вопросе о профсоюзах можно притти иной раз в уныние, то скромный гомельский отчет вполне оправдывает оптимистический возглас, которым заканчивается его предисловие:

„Бодрее товарищи! В профессиональной пороховнице есть еще порох!“.

Л. Троцкий.

COLLEGE OF LIBRARY AND INFORMATION STUDIES

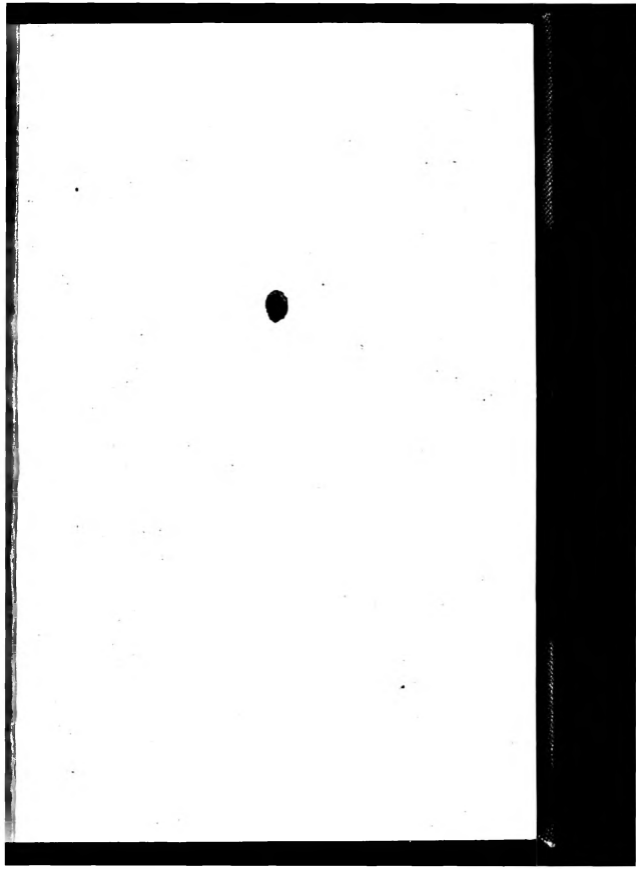
UNIVERSITY OF TORONTO

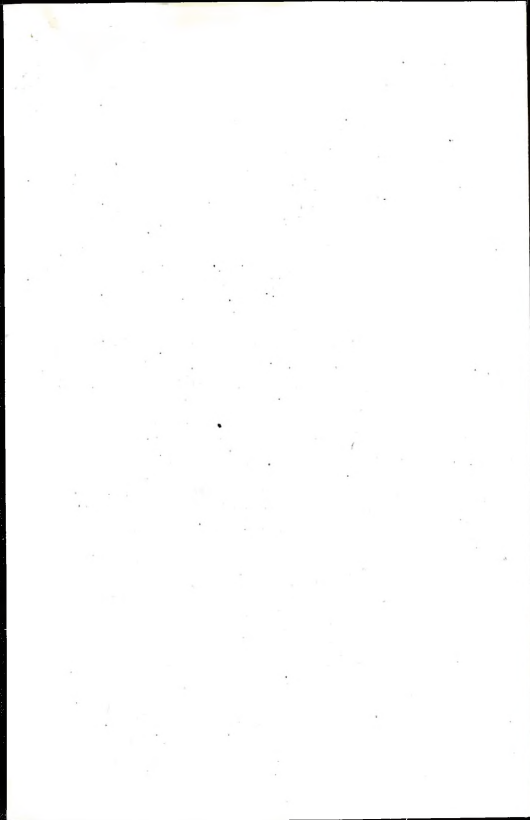
Библиотека
Института Ленина
по к. н. р. к. л. (6)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.

Москва ❁ 1921.

1p. 50r.

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

СЪ